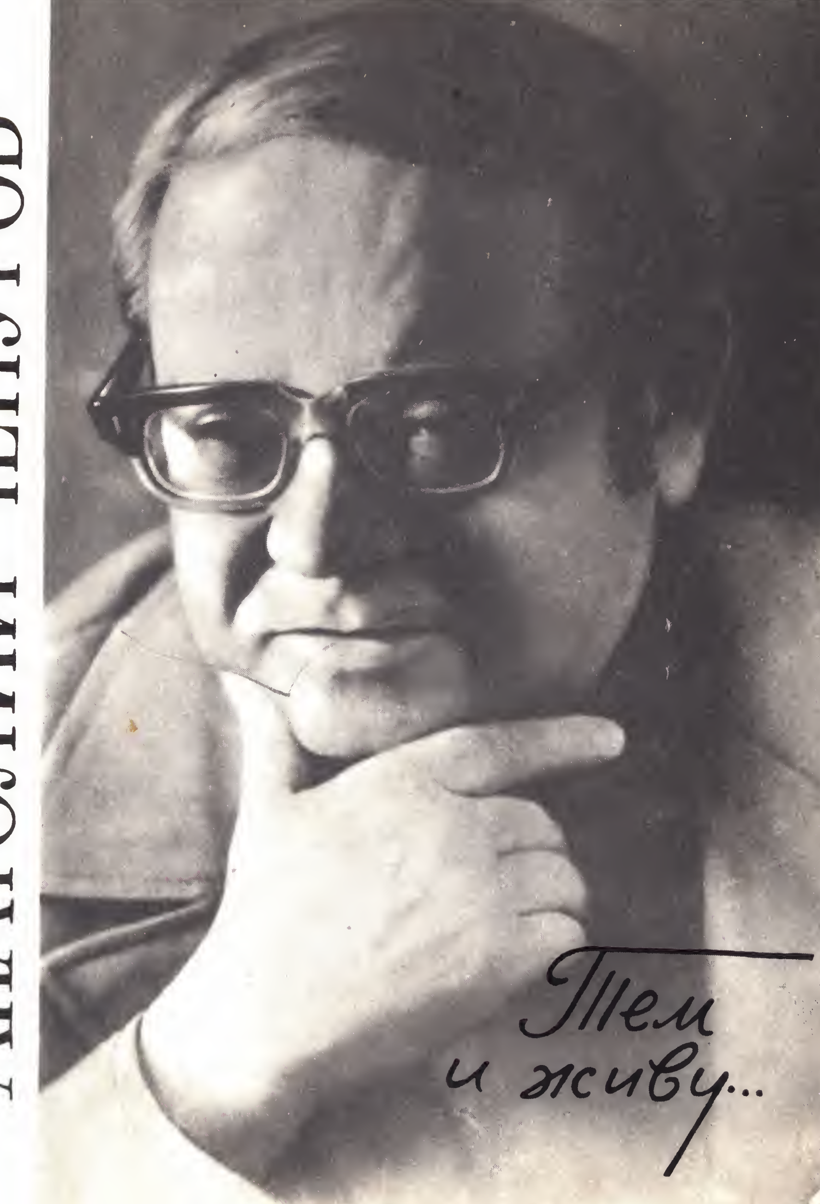
АНАТОЛИЙ ЧЕПУРОВ

* * *

Я приглашаю
В мир своих идей,
Своих раздумий
И преодолений

Цветных и белокожих —
Всех людей,
Всех — молодых
И старых поколений.

В железный год
Познал я силу их
И то горенье
Разума и света,

Что из меня
В траншеях боевых
Готовили
Солдата и поэта.

* * *

Будь верен
Дому своему,
Храни
Его покой,

Не позволяя
Никому
Дверь открывать
Ногой.

Пусть будет
Дом твой на горе,
Чтоб виделся
Всегда:

В ночном дыму
И на заре,
И в час,
Когда — беда.

И пусть в окне
Огонь горит,
Когда бушует
Снег.

Будь счастлив,
Коль к нему
Торит
Дорогу человек.

* * *

Хвойный дух.
Шатры вершинок
Отражаются
В пруде.

Россыпь звездная
Кувшинок
По синеющей
Воде.

Утро высится
Сосною
И колышет
Каждый блик.

Над землей,
Красой лесною
День отраден
И велик.

Он пока еще
В истоке,
Но уже
Сквозь ранний гуд

В нем от сердца
К сердцу токи
Новой радости
Бегут.

* * *

Никакого
Безрассудства:
Сразу в море
После сна!

Чайки плавают,
Пасутся
Возле берега.
Весна.

Даже мнится —
Это лето
По цветенью,
По теплу.

Столько
Солнечного света,
Что не ждешь
Ночную мглу.

Я — за солнце:
За рассветы,
За вечернюю
Зарю!

Никакой
Другой планеты
Мне не нужно, —
Говорю.

Пусть над ней
Грохочут грозы,
Вея вешним
Холодком.

Накрываются
Березы
Зеленеющим
Платком.

Соловьиными
Хорами
Рвется темный
Шелк ночей.

В горной роще,
Словно в храме,
Не спеша
Поет ручей.

Пусть движенье жизни
Длится,
Как большое
Торжество.

Я — за солнце,
Я — за лица
В озарении
Его!

ДЕНЬ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

День хороших людей у меня.
Неожиданный,
С духом зеленым.
В окна
Светится небо,
Маня
К невским яхтам,
Стареющим кленам.
День хороших людей...
Тыщу лет
Не встречал
Своего капитана,
Что вручал мне
Партийный билет
Под осенним навесом тумана.
Распрощались —
И сразу другой
Мой дружок,
И суровый и нежный,
Что работать
На общий покой
Послан Родиной
В край зарубежный.
Следом — новый.
Лучисто горит
От загара,
От моря, от сада.
«В чем тебе подсобить? —
Говорит. —

Не таись,
Не стесняйся,
Коль надо...»
Не хочу,
Чтоб меня берегли,
Как хрустальную вазу.
Но, может,
Попрошу,
Чтоб в беде помогли,
И уверен,
Что каждый поможет.
Греет солнце траву,
Синеву
Проколов
Золотыми гвоздями...
Днем Хороших Людей
Назову
Этот день,
Населенный друзьями.

* * *

Спроси себя,
Заканчивая день,
Превозмогая
Дикую усталость:

Был на виду
Или сокрылся в тень,
И все в мечтах
По-прежнему осталось?

Спроси себя,
Встречая солнца свет:
Готов ли ты
Казниться за просчеты

И, что б ни стало,
Свой оставить след
На чистом поле
Жизни и работы?

* * *

Усталым солнышком
Просвечен,
Кончался молча
За чертой

Обыкновенный
Добрый вечер,
Коричневый
И золотой.

Он уходил
Неторопливо
За ту
Небесную черту

И уносил
Огонь порыва,
Дневную боль
И суету.

Он уходил в ту даль,
В которой
Хранится свет
Минувших дел.

Он был
Сегодняшней опорой,
А я в грядущее
Глядел.

СЛУШАЮ ЗЕМЛЮ...

Слушаю Землю.
Земля говорит:
«Все мне дано:
И леса, и гранит,
Горы, просторы
Синеющих вод —
Все, что волнуется,
Дышит, живет.
Столько богатств у меня —
Не сочтешь! ..»

Слушаю Землю.
Колышется рожь.
Словно, открыв
Золотые поля,
Дивную песню
Мне шепчет Земля:
«Нет, не пески,
Не сады, не моря, —
Хлеб! Это — главная
Ценность моя.
Если по-доброму
Встанет, взрастет,
Будет здоровым
И сильным народ. . .»

Слушаю Землю
В тиши, при луне:

«Ценность другая
Подарена мне —
Женщина-мать,
Чтоб не меркла, не погас
Жизни огонь
Ни на день, ни на час...»

Слушаю Землю
При зареве дня:
«Есть драгоценность
Еще у меня —
Книги, хранящие
В россыпи слов
Свет человечества,
Мудрость веков...»

«Знаю, живешь,
Ничего не тая.
В том и державность
И вечность твоя.
Скажешь — в огонь
Я шагну и сгорю...» —
Слушая Землю,
Земле говорю.

* * *

Будто время само
Ворвалось в эти строки,
Тишину растревожив
В словесном потоке.

Лес нахмурился, небо
Запахло грозою,
К речке двинулся берег
С плакучей лозою.

Гром не грянул еще,
Но траву закачало.
Спать бы птице уже,
Но она закричала.

Поднялась из гнезда
И не знает покоя,
Пролетая над сушей,
Над жизнью людскою.

Все кричит:
«Не проспите
Пожара на свете! ..»
Будто время само
Строки вызвало эти.

* * *

Чудище войны
Стучится в двери,
Тайно в окна смотрит,
Как бандит.

Если б разумели —
Даже звери
Превратились
Перед ним в гранит.

И людская кровь
Уже струится
По лицу
Сегодняшнего дня.

На сердца ложатся
И на лица
Тени
Смертоносного огня.

Режет глыбу
Камня и металла
Луч гиперболоида.
Но мы

Будем жить
Во что бы то ни стало,
Свет любя
И не приемля тьмы!

* * *

Нет на земле
Покоя снова,
И мой
Улавливает слух:

«Мир и война» —
Всего два слова,
А в них и жизнь
И смерти дух.

Мне все знакомо:
Голос пули
И умирающего
Стон.

Готов
У жизни в карауле
Стоять,
Превозмогая сон.

И, на свои
Взирая раны,
Я думаю,
Ложась в кровать:

Ничто живое
Без охраны
Не может ныне
Пребывать.

И есть
Желание такое:
Чтоб эти строки
Донесли

До стражей
Мирного покоя
Сквозь ночь
Доверие земли.

ПРИЗНАНИЕ

Не знаю,
Сколько буду жить,
Но и сейчас
Открыться вправе:

Старался
Родине служить
И был причастен
К общей славе.

Порой гудела
Кровь в ушах,
И пот не капал,
А струился.

И день за днем,
За шагом шаг
К людским сердцам
Мой путь торился.

Он камень пробивал
И лед,
И глыбы туч
Пронзает ныне.

Пусть даже он
Не приведет
К моей
Лирической вершине.

Но, в глубину
Минувших лет
Вдруг заглянув,
Я вижу ясно,

Что там и мой
Остался след
И что живу я
Не напрасно.

* * *

Живем и помним,
Что была война,
Какой еще
Ни разу не бывало.

Почти полмира
Подожгла она,
Калечила людей
И убивала.

Живем и помним,
Видим, как огонь
Охватывает
Головы и плечи.

Но тянется
Из пламени ладонь,
И замирают
Вопли человечьи.

Живем и помним
Метронома счет
В голодном, стылом
Мраке Ленинграда.

Река суровой памяти
Течет,
И для нее
Неведома преграда.

* * *

Помолчим
Хотя б минутку,
Провожая
Ночи тень.

Соловей
Сыграл побудку:
Будет утро,
Будет день.

Будут радости
И муки,
В небе —
Солнце и гроза.

Тяжелее
Станут руки,
Ясновиднее —
Глаза.

И, наполнив
Жизнь гореньем,
Грянет снова
Ночи тень

Соловьиным
Завереньем:
Будет утро,
Будет день!

* * *

Слышал от иных:
Не говорите
О своей любви
К родной земле,
Молча и живите
И любите
Все на ней
При солнце и во мгле.
Я согласен,
Что красу земную
Ни за что
У сердца не отнять.
Но молчать, таиться,
Что родную
Любишь землю,
Любишь, словно мать,
Верно, нежно,
В радостях и муках...
Нет, уж извините,
Не могу!
Этот пламень
Выстрадан в разлуках
С домом
На приневском берегу.

ЛЕНИНГРАДЦЫ

Да, городу
Имя вождя подарили.
Огонь его жизни
Стал в нас разгораться.

Еще до войны
На земле говорили:
Всегда и везде
Различишь ленинградца.

Он славен.
Он был человеком блокады.
Держал оборону
Без хлеба и света.

На красное знамя
Всходили награды,
Как яркие звезды,
Как блики рассвета.

Он в жизни такой же,
Как все остальные.
Но где бы ни встретился,
Люди гордятся:

Хотя бесконечны
Дороги земные —
Всегда и везде
Различишь ленинградца.

* * *

Как хорошо,
Домой возвратясь
Из глубины зарубежной,
Снова с друзьями
Наладить связь,
Голос услышать нежный!
Да, я в пути
Приустал и продрог
Под небом
Чужих поселений.
Но вот ступил
На родной порог —
И теплый проходит
По телу ток,
Хоть в стылости
День осенний.

* * *

Дождь прошел.
Травой, листвой
Пахнет вечер
Над Невой.

Вдоль гранита
Поброжу,
Может,
Песенку сложу.

Расскажу,
Как здесь не раз
Я встречал
Свиданья час.

Как, взирая
На волну,
Встретил
Солнце и войну.

А сегодня
В тишине
Вспоминаю
О войне.

О дорогах,
О боях,
О раненьях,
О друзьях.

Многих нет.
Но врезан след
В черный лед
Минувших лет.

После тучи
Грозовой —
Свет заката
Над Невой.

И доносит
Ветерок
Песню
Нынешних тревог.

* * *

Вечерний час.
Заката диво.
Песка и воздуха
Нагрев.

На фоне
Неба и залива
Полоска
Мглящихся дерев.

К воде тропа
Меж ними вьется,
Про вечер,
Полный доброты,

Вдоль побережья
Песня льется
С шестиэтажной
Высоты.

* * *

Весь город
В снегу тополином.
Пушинки плывут
По Неве.

Не тают
На камне старинном,
На теплой
Июльской траве.

Гонимые
Ласковым ветром,
В аллеях
Свершают полет.

И девушка
В платьице светлом
По Летнему саду
Идет.

Волос
Золотистая лунность,
В глазах
Васильковая Русь:

Моя
Ленинградская юность,
Моя
Довоенная грусть.

* * *

Хоть живу в Ленинграде
Полвека,
Я еще собираюсь
Пожить.
Пусть Публичная библиотека
Не замедлит
Приворожить,
И деревьями
Летнего сада
Пусть запахнет
Вечерняя мгла,
И прольется по жилам
Прохлада
С августовскою долей
Тепла.
Знаю сам:
Голова побелела,
Но еще побелеет сильней.
Помню:
Здесь революция пела
И светилась
На лицах людей.
Не забыл о войне,
О блокаде.
Вот об этом бы
Песню сложить!..
Я полвека
Живу в Ленинграде
И еще собираюсь
Пожить.

И само разумеется,
Снова
Я продолжу
И ночью и днем
Поиск
Вечно живущего слова
Для несложенной песни
О нем.

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ФРОНТА...

Встретились
Два фронта
В коридоре.
— Ленинградский? ..
— Волховский? ..—
И вновь
Стали рисоваться
В разговоре
Те места,
Где проливали кровь.

— Было дело...
— Да еще какое...
— Три раненья,
Понимаешь, враз! ..—
И к пустому рукаву
Рукою
Потянулся,
Завершив рассказ.

Долго шли, обнявшись.
Вспоминали.
И стояли молча
Над Невой.
А в ночи,
На Крюковом канале,
О землянке пели
Фронтовой.

Друг о друге,
Словно брат о брате,
Говорили
На хмельном ветру...
Встретились
Два фронта
На закате,
Нехотя расстались
Поутру.

* * *

Бледнеет ночь,
Уже залив дымится.
Но не поймешь —
Где небо, где вода.

Как воздух свеж!
А сердце так томится,
Что мнится:
Надвигается беда.

Бывает,
Неожиданно нагрянет,
Такой тоской
Тебя пронзит — хоть плачь.

Придет — в расчет
Брать ничего не станет:
Ни добрых слов,
Ни трудовых удач.

Перед бедою
Замертво ложатся
Порой дубы.
Но есть один совет:

Забудь про все
И выходи сражаться, —
Дождаться надо,
Чтобы встал рассвет.

* * *

Приснилось:
И солнце, и снег,
И сосен
Зеленое диво,
И двое бегущих,
И смех
Над белой пустыней
Залива.
Но солнце вдруг стало
Чернеть,
А снег — кровенеть
На просторе,
И сосен
Прибрежная медь
Исчезла,
И высохло море.
И с неба
Незнаемый гром,
Упав,
Раскололся на части.
Сгорела
Под синим шатром
Планета
И горя и счастья.
Стал прахом
И я — Человек,
Что землю
Берег терпеливо. . .

Проснулся:
И солнце, и снег,
И белое поле
Залива.

* * *

Кто сказал,
Что природа нема,
Что она бессловесна,
Природа,
Не имеет ни чувств,
Ни ума
Под лазурью
Небесного свода.
Нет, неправда!
Она говорит
Добрым ветром
И злым ураганом,
Что от древних
Летит пирамид
Над песчаным
Живым океаном.
Говорит
Набежавшей волной,
Проплывающим солнцем
Согретой,
Говорит в тишине
Под луной
Над ночной
Соловьиной планетой.
Голос колоса,
Пенье листвы
На весеннем
Воскрылии года

И шуршанье
Осенней травы —
Говорящая
Наша природа.
Есть и ум
И душа у нее,
Воплощенные
Ею навеки
Не под шкурой,
Что носит зверье,
А в носителе дум —
Человеке.
Все слова
У него на устах...
Сын Земли,
В роковые невзгоды
Ты не можешь
Таиться в кустах,
Если слышится
Голос природы!

* * *

Шестым, седьмым
Каким-то чувством
Тянусь
К природной красоте.

Я снег люблю
С морозным хрустом,
Искринки утра
На кусте.

На сердце
Так легко и ясно,
Когда, пробив
Завесу туч,

В холодный лес
Ворвется властно
Посланец солнца —
Добрый луч.

А в нем бело,
Красно и тихо,
Под снегом тропки,
Травы спят.

Зима и скульптор
И ткачиха:
Деревья
В кружеве до пят!

* * *

Все напряглось.
В ушах тревожный гуд.
По жилам
Токи нервные бегут.
Насторожились птицы,
Что в полет
По осени
Идти не захотели.
Деревья присмирели,
Облетели
И, почернев,
Уперлись в небосвод.
Вот-вот он разорвется,
Осыпая
Песчинки звезд.
Ветра возьмут разбег.
И крыша неба
Темно-голубая
Померкнет вдруг —
И грянет
Первый снег.

ПРИХОД ЗИМЫ

То хмурится,
То светится
Небесный океан.

А снег
На ветки лепится,
Хоть лист еще багрян.

Горит
Рябина спелая
В серебряной тиши.

Дорога —
Лента белая,
В машинку — и пиши!

* * *

На рубеже
Войны и мира
Пишу,
Противореча сну.

Пишу, что, став
Светлей, квартира
Сквозь окна
Смотрит на весну.

Весна совсем еще
В намеке,
Но дух ее
В пути уже.

И наполняет силой
Строки
На беспокойном
Рубеже.

Сгорят снега,
Сбегут морозы,
Заголубеет
Дальний лес.

И добрый дождь
На землю грозы
Обрушит
С огненных небес.

И если слух людской
Уловит,
Как в мире
Властвует весна, —

Весну
Ничто не остановит:
Ни лед, ни камень,
Ни война.

* * *

Звезда мигает.
Что сказать
Намерена она?

Быть может, видит,
Как опять
Крадется к нам война?

Один сигнал.
Другой сигнал
Из голубых глубин:

«Уже в крови
Горит металл,
Упал гемоглобин.

Уже растет
Огромный гриб,
Наполненный огнем,

Готовый сжечь
Людей и рыб
В единый миг живьем...»

Звезда мигает:
«Не позволь
Все превратить во прах!

Не допусти,
Смиряя боль,
Превозмогая страх!

Чтоб светоч жизни
Не погас,
Встань поперек беды! . .»

Впечатан в ночь
Тревожный глаз
Мигающей звезды.

ПОМНИ...

«Помни,
Что земля одна, —
Говорил
Учитель в школе. —

Не забудь:
На ней страна,
Где твое
Родное поле. . .»

Нет, не только
Поле ржи
Он имел в виду,
Учитель.

А сады
И этажи —
Городских семей
Обитель.

Это понял
Я потом,
На полях,
Войной ревущих,

Грудью встав
За отчий дом
И за солнце
Дней грядущих.

Пусть я житель
Городской —
Тех полей
Не устрашился,

Где спорился
Труд людской,
Подвиг воинский
Вершился.

Жизнь,
Как женщину, любя,
Я слова
Запомнил эти:

«Знай и верь,
Что без тебя
Невозможно
Жить на свете».

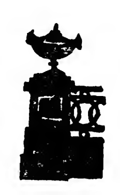

* * *

Не верите?
Проверьте
Каждый миг,
По косточкам
Что нужно разберите,
И вы поймете:
Человек велик,
И все его
Связующие нити
С друзьями,
С домом,
С миром и войной
Не подлежат
Сомнению.
Возьмите,
Коль мыслите,
Что болен он виной,
В одну
Соедините
Эти нити
И протяните,
Чтобы клеветник
Увидеть мог,
Как человек
Велик!

* * *

Донести хочу одно
До сознания потомка:
Если любишь — все равно,
Скажешь тихо или громко
Ты об этом.
Может быть,
И не станешь изъясняться.
Но любить —
Так уж любить
И в признаньях
Не стесняться!

* * *

Живешь,
Не думая о том,
Что и к тебе
Подкралась старость

И что на пиршестве
Земном
Тебе недолго
Быть осталось.

Но верить
Всех друзей прошу
И говорю
Жене и сыну:

Пока свой труд
Не завершу,
Я праздник жизни
Не покину.

* * *

Есть все:
И звезды, и луна,
И даль земная,
Что развернулась,
Зелена,
Границ не зная.

И поднимают
Птичий гам
Деревьев кроны,
К небесным
Голубым лугам
Стремя колонны.

И каждый день
Цветет заря.
Но как засека:
Мертвы
И небо и земля
Без человека!

* * *

Не хочу,
Чтоб говорили:
«Он всегда хорош!» —
И улыбки бы дарили,
Коим ценность —
Грош.

Не хочу,
Чтоб помогали,
Если нет причин.
Ведь преодоленье дали —
Долг и честь
Мужчин?

Не хочу
И снисхожденья,
Если что не так.
Пусть решат,
Что от рожденья
Я большой чудак.

Не хочу,
Чтобы просили
За меня, когда
Разум ясен,
Сердце в силе
И светла страда.

* * *

Деревьев
Тени кружевные
Легли на снег,
Заголубев.

Издалека,
Как позывные,
Весны доносится
Запев.

Пробив зимы
Седое бремя
И в феврале
Стучась в апрель,

Звенит,
Отсчитывает время
Весны
Веселая капель.

И пусть еще
Леса, синея,
По снегу
Тянутся вдали —

В душе становится
Светлее
С приливом вешних
Сил земли.

* * *

Утро сонное,
Туманное
Пробуждается
Во рву.

Полегла
Роса стеклянная
На деревья,
На траву.

Пахнет лесом
Даль окрестная,
Каждой веточкой
Звенит.

Распахнется
Высь небесная,
Солнце выкатит
В зенит.

Ни дымочка
Не останется,
Всё расплавится,
Как лед.

В сердце тоже
Растуманится,
Тоже солнышко
Взойдет.

* * *

С колокольчиками
Синими
Поспешаю
К Вам опять.

Но не знаю,
Как по имени
Вашу светлость
Называть.

Все покрыто
Словно дымкою,
Что осталась
От дождя.

Быть стараюсь
Невидимкою,
К Вашим окнам
Подходя.

«Не таитесь
По-напрасному:
В дом, пожалуйста,
Мой друг! . .» —

Как хотелось бы,
Несчастному,
Мне услышать
Это вдруг.

И навстречу
Мне бы выплыла
Белым парусом
Мечта.

Ах, не та
Мне доля выпала,
По всему видать —
Не та!

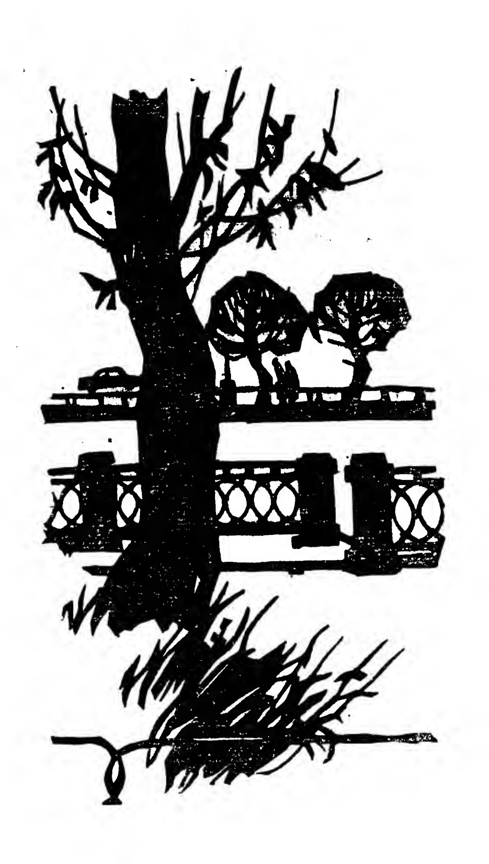

* * *

Мне по душе
И рыжина заката,
И утреннего неба
Синева,
Когда она
Немного розовата
И чуть зеленовата,
Как трава.

В любой беде,
В неистовой печали
Картины,
Что природа создала,
Меня не раз,
Как сына, привечали
И выручали,
Отводя от зла.

Да, я старался
И стараюсь ныне
Служить добру,
Сражаться, как солдат...
Природа — живописец:
На картине
Погоду
Обещающий закат.

* * *

Мне говорят:
О тишине пиши,
О том, что все
В природе гармонично.

Да, я не раз проверил,
Что в тиши
Мне пребывать
Совсем не безразлично.

Да, я желаю,
Чтобы человек
Спокойно жил,
Не ведая покоя.

Пишу про свой
Взрывоопасный век,
Где жаждет власти
Варварство людское.

Забыв про то,
Что тишина кругом
И звездный сад
Раскинут надо мною,

Пишу про тучи,
Молнии и гром,
Что в жизнь мою
Пришли с былой войною.

* * *

Всего одно
Мгновение,
Один
Чудесный миг —

Какое
Озарение
И как простор
Велик!

Тропу,
Былинку каждую
Читаю
Наизусть.

С какой
Пустынной жаждою
Я к роднику
Тянусь!

Он бьет
Из-под коряжины,
Задумчиво
Звеня.

А холод
Той овражины
Далеко
От меня.

Я слышу,
Как знаменами
Пригорки
Шелестят.

Под кленами
Зелеными
Ровесники
Лежат.

С раздумчивой
Затяжкою
Махорочного
Зла

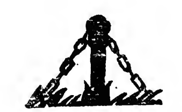
Пишу,
Какою тяжкою
Война с войной
Была.

Жестокая,
До одури.
Но память
Сберегла:

Угомонилась
В Одере
Коричневая
Мгла.

И предана
Забвению,
А жизни
Вечен круг...

Всего одно
Мгновение,
А сколько дум
Вокруг!

* * *

Лес да лес.
Бреду тропою
По холмам,
Через овраги.

То березы —
Вдруг толпою,
То осины
Вскинут флаги.

То, как тучи,
Мглятся ели.
Тишина
В траве ершистой.

Птичьи гнезда
Опустели...
Вот иду
Тропинкой мшистой.

Хоть умри —
Не оторваться
Мне от мысли:
Тихо вроде,

Лес как лес.
Но может статься —
Рухнет мир
И при погоде.

На земле морозно,
Грозно.
Люди,
Зла не сотворите!

Берегите
Птичьи гнезда,
Гнезда жизни
Берегите!

* * *

Быстро, быстро время мчится:
То, что было так давно,
Грозной памятью стучится
Ночью в темное окно.
И военные пейзажи
Предстают передо мной
Оттого, что мы на страже
Нашей родины земной.

ПАМЯТНАЯ ТЕТРАДЬ

Есть памятная
У меня тетрадь,
Где — ни обложки,
Ни одной страницы.

Она в уме и сердце.
Пребывать
В ней не любой достоин,
Кто стремится.

От малых лет —
Мне спутницей она
В снегах по грудь
И в полыме пустыни.

В нее я помещаю
Имена,
Что на путях-дорогах —
Как святыни.

Хранит
Тетрадь неписаная та
В шуршанье ржи
И в орудийном гуде

Гражданские
И ратные места,
Где становились
Рыцарями люди.

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

Он жил под украинским небом,
Владея таинством пера.
Я лично с ним в знакомстве не был
Ни у Невы, ни у Днепра.

Но, поэтическому слогу
Внимая, знал я наперед:
Максиму Рыльскому дорогу
Торит в бессмертие народ.

РАЗВЕДЧИКИ

Мы в вечность ушли
Один за другим,
Держась поначалу
За ветки.

Но в бронзе
Любой остался живым
Из той
Безымянной разведки.

На фоне листвы,
В орденах на груди,
Мы смотрим на вас,
Молодые.

И первым солдатом из нас
Впереди —
Наш взводный,
Усы удалые.

Седыми, наверное,
Были б сейчас.
Но мы молодыми
Остались.

И сверстники жалуют
Взглядами нас:
Ведь нам не назначена
Старость.

Пусть знают они,
Что свои имена
Нам только недавно
Вернули.

Мы снова — живые.
Блестят ордена,
Деревья стоят
В карауле.

РОДНИК У ОКОПА

Я помню,
Как лето
С неистовым нравом
Прошлось суховеем
По злакам и травам.

Все жаждало влаги:
И роща, и поле,
И птица,
Летящая в лес
Поневоле.

И сам я,
Как зноем
Сморенная птица,
Стремился
Простейшей водицы
Напиться.

И, глядя на небо,
За ней,
Как за другом,
Я к темному лесу
Вышагивал лугом.

Смыкались,
Ломались
Замшелые тропы.

И вдруг я набрел
На родник
У окопа.

Да, да, у окопа!
Тут нет и сомненья,
Коль сосны вокруг
Со следами раненья.

Встречая и ночи,
И дни, и закаты,
Тут славно
Сражались
Былые солдаты.

Родная земля
Их под крышей сосновой
Поила чистейшей
Водой родниковой.

Я пью эту воду
И чувствую снова,
Как молодость
Старых солдат
Родникова.

* * *

В чудесную пору
Осенней печали
Ночные тревоги
В окно постучали.

То вспомнится детство,
Пропахшее летом,
То черное поле
С кровавым рассветом.

То в будущий день
Устремится дорога.
То ветер проснется:
Тревога, тревога!

Тревога за все,
Что растет, колосится,
Летает и ходит,
Грустит, веселится.

За все, что Землею
Зовется в итоге...
Ночные тревоги,
Ночные тревоги.

* * *

Бывает:
Жизнь спасают бегством
От войн,
От черного труда.

Я говорю
Открытым текстом:
Страда,
На то она — страда.

Преодолей себя
В походе,
Какой бы ни был
Он, поход:

При самой
Ратной непогоде
Или в тяжелый
Мирный год.

Я заявляю
Без заминки
Родной земле,
Своим друзьям:

Я все отдам,
Все до кровинки,
Врагам —
Крупинки не отдам!

* * *

Умру на ходу,
На бегу,
На работе,
О чем-то в раздумьях,
О ком-то в заботе.
Но прежде
«Дружка» одного почитаю,
Кто с Пушкиным
Сблизил себя по прямой,
И грохну от смеха...
Я жизнь почитаю
Со всеми страстями,
Со всей кутерьмой.
Но что же поделать,
Коль некий товарищ,
Не ведая даже,
Как пуля поет,
Не видя
Ни вдовьей слезы,
Ни пожарищ,
Статью за статьей
О войне выдает.
Стихи за стихами
Строчит покрасивей
И в Пушкины лезет
Из всех своих сил,
Хотя и не знает,
Что было с Россией,
Когда он приют
У Ташкента просил.

А Пушкин в то время
В землянке, в окопе
И спал и дневал,
Бил врага наповал.
Он даже с Победой
Прошел по Европе,
В которой при жизни своей
Не бывал.

* * *

Прикрепясь
К земле краями,
Многоцветна
И туга,

Над хо́лмами,
Над полями
Встала
Радуга-дуга.

И под этим
Коромыслом
Шепчет
Времени река:

Жизнь,
Наполненная смыслом,
И в тяжелый час
Легка.

* * *

Больше личного
В дело вносите,
И тогда для людей
Дом построите,
Поле взрастите,
Защитите детей.

С личной радостью,
С личной тревогой
В мир, где солнце и мгла,
Выходите
Прямою дорогой,
Укротители зла.

Я прошел
Испытанье такое,
Что не верю тому,
Кто живет,
Пребывая в покое
Даже в ратном дыму.

Как ни выразись,
Жизни основа —
В непокое, в борьбе.
Больше личного мужества! —
Снова
Говорю сам себе.

* * *

И в житейском гуде,
И в слезах утрат:
«Люди, люди, люди. . .» —
Люди говорят.

Да и сам я вторю
Этим голосам,
Радостям и горю
Доверяюсь сам.

Но всегда при самой
Лучшей из погод
Строчкою упрямой
Истина живет.

Тихо или громко
Вдруг произношу,
Нет, не для потомка —
Для себя пишу:

Поезд жизни мчится,
Полон мир идей.
Важно научиться
Жить среди людей.

* * *

Стоял у гроба.
Хоть метель мела,
Цветы цвели —
Краснели и синели,

Горели,
Золотились у чела
Сквозь белое
Страдание метели.

Слеза копилась,
Чтобы стечь с лица.
Весь путь его
Лежал перед тобою.

Я знал его,
Он был с душой бойца.
Сейчас он спал,
Как бы готовясь к бою.

А небо становилось
Все ясней.
А мысль кружилась
В тишине, как птица:

Смерть неизбежна,
Но забудь о ней,
Живи, люби
И продолжай трудиться.

* * *

Задымились грозы,
Вспыхнула трава.
Белые березы,
Вешние слова.

Сколько в жизни было
Горевой тоски.
Время побелило
Вьюгами виски.

Не одна, бывало,
Пела надо мной,
Плакала, сновала
Тенью неземной.

Белая, седая,
Злющая, как рысь,
Тихо приседая,
Вдруг взмывала ввысь.

Высекала слезы,
Но росла трава,
И росли березы,
И цвели слова.

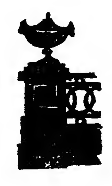
* * *

После ливня грозового
Свет идет.
Нависает бирюзово
Небосвод.

Снова хочется пуститься
В дальний путь.
Пролетая, шепчет птица:
«Не забудь...»

Не забуду, не забуду
Никогда.
В злой пустыне помнить буду,
В холода.

Запишу:
Коль нет стремленья —
Спать ложись.
Все дороги, без горенья —
Что за жизнь!

* * *

Зайчик
Бродит по стене.
Лег.
Наверное, устал.

День, приблизившись,
В окне
Желтым светом
Заблистал.

Лежа
Зайчик отдохнул,
Потянулся,
И опять —

То на тумбу,
То на стул,
То вперед,
То сразу вспять.

А за ним —
Толпа зайчат,
Прыгуны
И плясуны.

Суетятся
И молчат,
Свет роняя
Со стены.

В солнце
Комната моя.
Рад тому,
Что в блеске дня

Эта
Заячья семья
Провожает
В путь меня.

* * *

Уезжаю,
Улетаю,
Гаснет свет в окне.
Пожелайте же хорошей
Путь-дороги мне.

Пожелайте,
Не жалейте
Добрых слов вослед.
Как в пути необходимы
И тепло и свет!

* * *

Автодорожные вокзалы
Теперь вблизи от деревень.
Через небесные завалы
Пробилось солнце.
Глянул день.

Дрозды пасутся на рябине.
Дождями веет от земли.
Далекий лес в ультрамарине.
Прощаясь, стонут журавли.

Я понимаю эти клики.
Сам, собираясь в дальний путь,
Как будто груз беру великий
Себе на плечи и на грудь.

И, как ни трудно оторваться
От срочных дел, домашних благ,
Коль это надо —
Рад стараться.
Так было прежде.
Будет так.

Осилю вьюги, перевалы,
Домчусь. И не пойду к врачам.
Автодорожные вокзалы
Мне снова снятся по ночам.

* * *

Не деревня — городок
От дорог вдали.
Тени веток на порог
Кружевом легли.

И поля со всех сторон,
Им границы нет.
В небе птичий перезвон,
В сердце добрый свет.

Я иду, несу его,
Залит солнцем весь.
Размышляю: отчего
Так спокойно здесь?

Знаю, грозы надо мной
Ходят ходуном.
Блещут молнии, войной
Метят в каждый дом.

Знаю, помню... Но сейчас
Слышу жизни звук.
Видит, радуется глаз
Диву дивных рук.

Красота!
Так в чем же тут,
Спрашиваю, суть?
Люди на земле живут,
А не кто-нибудь!

* * *

Мне приснилось
Лодейное Поле:
Речка Каномка —
Детства река,

Две рябины,
И дворик при школе,
И невидимый шелк
Ветерка.

И смешной
Белокурый мальчишка,
Озаренный
Ликующим днем.

Голубеет
Какая-то книжка
У него
За отцовским ремнем.

Он стоит
У начала дороги
И не ведает вовсе
О том,

Что горшки
Обжигают не боги,
Что стихов
Обнародует том.

И расскажет
О собственной доле,
Обо всем —
О любви и войне...

Я с тобою,
Лодейное Поле,
Рад увидеться
Даже во сне.

ВЕЧЕР В НОВГОРОДЕ

Вечер.
Новгородские дворы.
Лип и трав
Медовое дыханье.

Гитаристы,
Словно гусляры,
Не спеша
Ведут повествованье.

В речи их —
Не Волхова простор
На заре
Малиновой и синей.

И не белый
Каменный собор,
Сотворенный
Древнею Россией.

Не ладьи
По Ильменю плывут
В Новгород
С заморскими гостями,

Не бойцы в кольчугах
Воду пьют
После боя,
Черпая горстями.

О парнях,
Что ходят по земле,
Где гуляли
Танки и пожары,

В наступившей
Сизоватой мгле
Повествуют весело
Гитары.

Присмирели
Птицы до поры.
Небо нависает
Звездным садом.

Вечер.
Новгородские дворы.
Старина седая
С новью рядом.

* * *

Мои пути — земля и высь.
Какие бури пронеслись!
Какие черные снега
Вдруг выпадали на луга!
Пронзали зной и холода,
Когда являлась к нам беда,
Когда у смерти на виду
Мы загоняли в гроб беду.
Все становилось на места.
Звала земля и высота,
И я пускался в путь опять,
Чтобы не знать дороги вспять,
Чтоб видеть, как поля, леса
Земля уносит в небеса.

* * *

Уйду и не вернусь,
Останусь в прошлом.
Но лишь одно я знаю:
Никогда,
За что б ни брался,
Не был злым и пошлым
На тяжкой ниве
Ратного труда.
Я не ошибся,
Называя ратным
Свой путь и в мирный
И в военный год.
Не помышлял
Стать непременно
Знатным,
Стремясь
К преодолению невзгод.
Я видел жизни
Всякое обличье,
Встречал рассвет
И черную зарю.
Но и не ради
Ложного приличья
От всей души
Я жизнь благодарю.
Благодарю!
А в сердце нет покоя.

Слова, как птицы,
Просятся в полет.
И снова я —
Всего одной строкою —
Зову, велю:
Вперед, перо, вперед!

* * *

Сотворишь одно,
Уже другое
Возникает
В радужной красе,

Самое, конечно,
Дорогое,
Свежее,
Как яблоко в росе.

А не будет этого —
Движенье
Прекратится,
Превратится в лед.

Пусть мечта
До головокруженья
Распаляет кровь
И вдаль зовет.

Пусть не будет
Никогда покоя,
За одним свершеньем
Пусть опять

Самое, конечно,
Дорогое
Будет новой далью
Удивлять.

* * *

В темный лес
Впечатан, будто сказка,
Новый дом
Обходчика путей.

Яркая,
Игрушечная краска
Притяженьем
Стала для людей.

Поезда идут.
Плывут пригорки,
И взлетают
Рощи на холмы.

То белы,
То, словно от махорки,
Тянутся
Лиловые дымы.

Мчусь ли я
В автобусе, вагоне —
Замирает сердце
Всякий раз,

Коль на сером
Или темном фоне —
Яркость,
Удивляющая глаз.

* * *

Я на ткацкой фабрике.
Мороз
Лег на стекла
Лепестками роз.

В цехе тоже
Розы, васильки,
Словно голубые
Мотыльки.

Будто на дороге
Расцвели
Радостными красками
Земли.

Движется дорога
Не спеша,
Светом
Занимается душа.

Ткань идет!
И все цветы, цветы —
Миллионы метров
Красоты.

* * *

В снегу голубоватом
Кустарник хвойный рос.
С малиновым закатом
Сил накопил мороз.

Казалось, с небосвода
Он шел и шел с утра.
Ядреная погода,
Вечерняя пора.

Уж потонул во мраке
Зимы дневной наряд.
Но щеки, словно маки,
Невидимо горят.

И тянет лес по краю
Дорожную черту.
Иду, обозреваю
Природы красоту.

Я — Человек. Со мною
В любые времена,
Хоть летом, хоть зимою,
Как спутница она.

* * *

За окном
Зима метелит,
Гасит
За звездой звезду.

Где ты?
Кто с тобою делит
Нынче
Радость и беду?

Почему?
Не отвечаешь?
Иль гордыня
Верх взяла?

Иль в другом
Души не чаешь?
Или просто так,
Со зла?

Ни ответа,
Ни привета.
За окном
Белым-бело.

Наше счастье,
Наше лето
За ночь снегом
Замело.

ПОРТРЕТЫ НА СТЕНЕ

Нет злее зла,
Чем зло измены...

Вечерним часом,
На рассветах —
Всегда
Сиреневые стены
В фотографических
Портретах.
Отец и мать
На первом плане.
Их нет давно,
Но — как живые.
Брат,
Что остался в океане,
Друзья,
Наверно, фронтовые.
Из металлических
Квадратов
Они глядят
На приходящих.
Я разумею:
Виноватых
Здесь нет.
Здесь все
Из настоящих.
Но есть квадрат:
Когда-то фото
На это
Выцветшее место

Явилось
В образе кого-то:
Любимой женщины,
Невесты?
Не знаю.
Спрашивать не гоже.
Молчат
Сиреневые стены.
А на уме
Одно и то же:
Нет злее зла,
Чем зло измены.

* * *

Какой хочу
Добиться чистоты
В самом себе!
И не могу добиться.

Ищу слова,
На белые листы
Перенося
События и лица.

И сравниваю,
Меряю себя
По их поступкам —
Беспощадна мера!

Тех не приемлю
Кто, с плеча рубя,
Не может дать,
Явить собой примера.

И я себя
Бичую так порой,
Что от стыда
Мое лицо багрится.

Перед неправдой
Надо встать горой,
Во что б ни стало
Чистоты добиться!

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ...

Мы были
Первыми на свете
И шли
Без всякого следа,

Когда сказали
Всей планете
О власти
Дружбы и труда.

И мой отец
Еще был молод,
Расколот
На два мира мир,

Когда скрестили
Серп и молот
И цвет рубина
Ночь затмил.

Недоедали,
Проливали
Потоки крови
С юных лет,

Чтобы друзья
Одолевали
Свой путь сквозь ночь
На зорний свет.

И ныне
В небе бесконечном,
Поднявшись раз
И навсегда,

Зовет людей
Гореньем вечным
Пятиконечная
Звезда.

Когда же
Иноземца вижу
Среди
Сверкающего дня,

Его, я знаю,
Не обижу,
Пусть не обидит
Он меня.

* * *

Ведь всё от жизни, всё от света,
Что льется с неба каждый день.
Мороз ли, пламенное лето,
Белеет снег или сирень, —

Я всякий раз свеченье неба
Встречаю доброю строкой.
Хочу, чтоб солнце в море хлеба
Спускалось мирно на покой.

И чтобы звезды голубели,
Как путеводные огни.
И с переливом птичьей трели
Рождался б свет еще в тени.

Всё не от тленья — от горенья,
И вечен слов единый ряд:
Надежды, жизнь, преодоленье
Вдруг возникающих преград.

* * *

Болит душа,
От боли кровь горит.
«Пройдет и это...» —
Друг мой говорит.

Да, все уносит
Времени река
В когда-то
Отшумевшие века.

Пройдут болезни,
Если их лечить,
Наветы сгинут,
Если не строчить.

Исчезнет ложь,
Коль будем обличать
И ставить
Запрещения печать.

С тобой, мой друг,
Не соглашусь в одном:
Земля перевернется
Кверху дном,

Все в пепел превратится,
Даже лед,
Коль подтвердим:
«И это все пройдет!»

* * *

Заката
Червонная медь
Горит
И мгновенно линяет.

Еще не успеет
Стемнеть —
Уже голубеть
Начинает.

О, белых ночей
Красота,
О, юности
Светлое диво!

Уже на исходе
Лета,
А сколько
Благого порыва!

* * *

Обеспокоен
Не на шутку:
Все вроде движется,
Течет.

Но шаг замедли
На минутку:
И лесть, и зависть —
Все не в счет.

А вот когда
Душа итожит
Былую боль,
Огонь побед,

Меня ответ
Порой тревожит,
Небрежно брошенный
Вослед:

Мол, я старик,
Отстал от века,
Теряю чувство
Остроты.

А это —
Сильная помеха
Для штурма
Новой высоты.

В какой-то степени
Согласен,
И несогласья
Давит груз.

Да, мир земной
Взрывоопасен,
Найдутся в нем
И враг и трус.

Но плохо то,
Что в этой груде,
Все наши лозунги
Трубя,

Еще рачительствуют
Люди
Не для людей,
А для себя!

ПОЛЯ

В России нет
Такого поля,
Где кровь бы наша
Не текла.

Вступали в дело
Копья, колья,
Свистела
Ратная стрела.

Мне тоже
Хорошо знакома
Коснувшаяся всех
Война.

Ушел
Мальчишкою из дома,
И по пятам
Не шла вина.

У Мги,
Под станцией Погостье,
Ножом огня
Кромсая тьму,

Война
Мои ломала кости,
Тянулась
К сердцу моему.

И разве
Может быть забыто
Такое поле,
Где тогда

Была, хоть малостью,
Убита
К нам принесенная
Беда!

РОССИЯ

Россия
Необъятно велика,
Огромностью своей
Неодолима.

Плывут столетья,
Реки, облака,
И тропы звезд
К ней тянутся из дыма.

Какие кони
Пронеслись по ней,
Какие бомбовозы
Пролетели!

А сколько
Непокорных сыновей
Засыпали
Свинцовые метели!

Они не только
Падали тогда,
Но и потом,
В домашнем мирном благе,

Так далеко
Проникла в кровь беда,
Так много было
Отдано отваги!

И, уходя,
Потомству своему
Наказывали строго
В час прощанья:

Быть не гостями
В собственном дому —
Хозяевами
В силу завещанья.

И даже если участь
Нелегка,
Они твердили:
«Все равно осили! . .»

Плывут столетья,
Реки, облака,
Пути-дороги
Тянутся к России.

* * *

«Побойся бога», — говорят.
Да ведь и в самом деле,
Пройдут года,
Мечты сгорят,
Почти уже сгорели.
А что ты сделал,
Сотворил
На ней,
Большой, как небо?
Родник открыл
Или взрастил
Златые рощи хлеба?
Нашел слова,
В которых — свет,
Что боль-тоску
Развеет?
Или другой
Оставил след,
И он не заржавеет?
Побойся бога,
Поспеши,
Пока еще при силе,
Отдать
Хоть чуточку души
Грядущему
России.

* * *

Земля —
Зеленая планета.
Недаром так ее зовем,
Хоть у нее
Лишь только лето
Зеленым светится огнем.

Но есть на ней
И цвет, который
Во всякий день
И в год любой
Людской становится опорой
И путеводною звездой.

Сквозь человеческие беды
Он разгорается во мгле,
Цвет крови,
Знамени,
Победы
Зеленой жизни
На Земле.

* * *

Кричали все,
Кому не лень,
О доброте
И об отваге.

Но если вспомнить
Древний день —
Не каждый был в беде
При шпаге.

И если вспомнить
Наши дни
В картинах
Ужасов народных —

Ведь были люди,
Что в тени
Остались
От рядов походных.

Им не простили,
Не простят
В любые времена
И годы.

Хотят иные,
Чтоб «солдат»
Как слово
Выбросить из моды.

Да разве
Мода на него
Была когда-нибудь
На свете?

Бойцу
Не нужно ничего,
Коль печь дымит,
Резвятся дети.

И все живущие
Хотят,
Чтоб солнце плыло,
Землю грея.

И тем вооружен
Солдат,
Что люди в радости
Добрее.

* * *

Будет солнце
Вечно светить,
Будет вечно
Земля крутиться,

Вьюга — злиться,
И гнезда вить
Будет каждой весною
Птица.

Будут дети
Учить урок,
Будет белая ночь,
И алый

Парус двинется
Сквозь дымок,
Романтически
Небывалый.

Парус юности,
Как заря,
Устремится
Заре навстречу.

Будем в этих ночах
Не зря
Упиваться
Гитарной речью.

Будет все:
Тишина и труд,
Звон кузнечиков
На полянке.

И сквозь камень
Цветы взрастут,
Чтоб не броситься
Вновь под танки.

Поле вспыхнет
Ржаным огнем
Под огромностью
Голубою.

Будет мир на земле,
Но в нем
Будет все наготове
К бою.

МОИ УЧИТЕЛЯ

Учителей моих
Не счесть,
Не перечислить
Поименно.

Всех впереди
Такие есть,
Чей облик
Поднят на знамена.

Меня
Душевной чистоте
Учила
Речка полевая.

Дул ветерок,
О красоте
В саду вечернем
Напевая.

Красногвардейцы
Октября
Шли в бой
На Пулковских высотах.

Я брал урок
У них не зря,
Забыв на время
О красотах.

Меня учил
Солдат войны,
Которой мы,
Еще ребята,

Но уж Отечества
Сыны,
Цвет жизни
Отдали когда-то.

Я признаюсь,
Что из огня
Своих стихов
Я вынес строки,

Чтоб в свой черед
И у меня
Брал новый юноша
Уроки.

* * *

Постепенно на отдых
Ушли огневые морозы,
И сгорели снега,
И пролились веселые слезы.

Все меняет весна,
Взяв разбег у лесного порога.
Обновляется жизнь,
Продолжается только дорога.

* * *

Когда весна
Стремится к маю
И долгий свет
Стоит в окне,

Все вспоминаю,
Вспоминаю
О путь-дороге
По войне.

О той,
Которая до гроба
Тянуться будет
За спиной,

Чернеть
К сугробу от сугроба,
Греметь,
Превозмогая зной.

В нее впечатана
Тревога,
Порыв
И празднество души.

Моя
Солдатская дорога
Уж сколько лет
Велит: — Пиши!

И я пишу.
Воспоминанья
Толпятся ночью
У стола.

Звучат
Забытые названья
Отбитой станции,
Села.

И проясняются
В тумане
Те дни,
Где молодость твоя,

И нить траншей
На первом плане,
И пули
Вместо соловья.

Порой попросишься
В разведку
Или с бойцами
Тянешь связь,

В пути задеть
Не только ветку —
Зашелестеть травой
Боясь.

А теплый воздух
Глух и грозен.
И все ж
Божественна Земля:

Перед стеною
Красных сосен
Березок
Дружная семья.

Меж веток
Небо голубое.
Сдается,
Видя этот цвет:

Среди
Военного разбоя —
Полянка мира,
Жизни свет.

И то, что пахла
Духом травным
Лужайка в звоне
Диких пчел,

Пожалуй, это
Было главным
Тогда для всех,
Кто к миру шел.

ПОБЕДА НЕ ПРИХОДИТ ПРОСТО ТАК...

Победа не приходит
Просто так,
Нигде и никогда
Не приходила.

Она всходила
На костры атак,
Мосты через потоки
Наводила.

В сердцах,
Что под одеждами солдат
Страданием и гневом
Пламенели,

Она жила,
Являлась в медсанбат,
И пахло дымом
От ее шинели.

Но знают в поколеньях,
Что не все,
Кто жил в то лихолетие,
Причастны

К ее гранитной,
Мраморной красе,
К ее цветам,
Что, как салют, прекрасны.

И ВИДИТ ВНУК...

И общая,
И личная пока
Историю
Украсившая дата.

Еще ты жив.
Но времени река
Уж унесла
Не одного солдата.

Но, убывая,
Ветеранский строй
Тотчас
Монументально каменеет.

А наше знамя
Алой красотой
Над будущим
Победно пламенеет.

И, воинскому дружеству
Верны
И тишине торжественной
Внимая,

Мы зрим огонь,
Мы слышим гром войны
От Волги
До венгерского Дуная.

Не кончен бой.
И нам дорога вспять
Заказана
Грядущим поколеньем.

Мы умираем
И встаем опять,
Охваченные
Ратным вдохновеньем.

И видит внук,
Те годы обозрев,
Как мы, презрев
Страдания и беды,

Сквозь черный дым,
Метелей белый гнев
Идем туда,
Где рдеет свет Победы.

ВЕТЕРАНЫ

Жизнь в тишине,
В грозе течет.
Редеют
Ветеранов списки.

Но ратной доблести
Почет
Хранят, рождаясь,
Обелиски.

Они встают,
Растут в полях,
На всех дорогах —
До Берлина.

Береза
Шепчет о боях,
Напоминает кровь
Рябина.

Гранит и бронза.
И всегда
На этих памятниках
Славы

Горит
Армейская звезда,
И пахнут
Летним солнцем травы.

Наступит срок —
Мы все уйдем
В ту даль,
Откуда нет возврата.

Но будет
Вечным жить огнем
Отвага
Старого солдата.

* * *

Пусть стучится
Веточка в окно
Ранним часом
И когда темно.

Пусть в саду,
Когда настанет срок,
Яблонями
Пахнет ветерок.

И слова нальются
Не тоской,
А теплынью,
Радостью людской.

Пусть колосья,
Золотясь, поют,
На заре
Кузнечики куют,

Песня
Прорезается во мгле.
Пусть войны
Не будет на земле.

* * *

Вдруг закрасовались так нелепо
Не в весеннем сне, а наяву
Золотые брошки курослепа,
Брошенные в летнюю траву.

Никогда —
Ни прежде и ни ныне
Этим цветом
Жизнь не услаждал.
Почитал цветы
Небесной сини,
Луговых ромашек
Ожидал.

А сейчас
Смотрю на россыпь эту.
К ней беру
И синь и белизну,
Направляясь
К золотому лету,
Забывая
Блеклую весну.

* * *

Среди своих
Бесчисленных грехов
Один лишь принимаю,
Не переча:

Я о тебе
Не написал стихов,
Все думал — бесконечна
Наша встреча.

Но знай,
Родятся новые слова
И разлетятся
Птицами по свету.

Пусть по земле
Разносится молва,
Что о тебе
Пишу я по секрету.

* * *

Дни и годы
Не ходят вспять —
Только двигаются
Вперед.

Я приеду
К тебе опять,
Время прежнюю боль
Сотрет.

Разомкнется
Злосчастный круг,
И с теплынью
Голубизны

Зазвенит
Наше счастье вдруг
Колокольчиками
Весны.

* * *

Все было в голубом,
Небесном цвете:
И дом, и сад,
И речка под окном.

И все померкло
В отошедшем лете,
Лишь ты навек
Осталась в голубом.

* * *

Ночи лиловые тени
Утро согнали с крыльца.
Звездочки белой сирени
Тихо коснулись лица.

Розовой искрой росинка
Вспыхнула вдруг на щеке.
Легкая, словно пушинка,
Ты полетела к реке.

Вся — как тепло и дыханье
Первого летнего дня...
Светлая тропка свиданья,
Не убегай от меня!

ЛАСТОЧКА

Богиня!
Ласточка моя!
Опять
Душа осиротела.

В какие
Дальние края
Ты вслед за солнцем
Улетела?

Я слезы лил,
Когда ты в путь
Пустилась с первым
Бликом света.

Прошу тебя!
Когда-нибудь
Ты вспомни
Северное лето.

О, как летала
Ты вокруг,
Как небосвод
Был тих и светел!

И я среди
Твоих подруг
Тебя одну
Тогда приметил.

Бывало,
Схлынет с неба мгла,
Как я тобою
Любовался!

Казалось,
Твоего крыла
Губами
На лету касался.

Теперь
Осенняя земля
Грустит,
Как желтая пустыня.

Но я молю,
Хоть нехристь я:
Верни весну мою,
Богиня!

* * *

Годы в работе,
В разлуках, в дорогах
Жизни твоей
И моей пролетят.

Как бы хотелось,
Чтоб в этих тревогах
Встретили мы
И последний закат!

ВРЕМЯ

Время
Неостановимо.
В нем — и холод
И тепло.

Пусть несется.
Только б мимо,
Только б мимо
Не прошло!

ХИРОСИМА

Жизнь исходит
Болью ежегодной,
В скорби люди,
В трауре гранит.

Хиросима
В памяти народной
До сих пор
Чудовищно горит.

* * *

Все под огонь пустить,
Под нож —
Не надо звать
Героя.

Земля сильна.
Но ты умножь
Земную силу
Втрое.

Дома
Для счастья возведи,
Птиц пригласи
Для пенья.

Пусть лента жизни
Впереди
Не знает
Преткновенья.

Пусть помнят
Брат мой и сестра —
Стара
Премудрость эта:

Земля огромна
Для добра,
Для зла
Мала планета!

* * *

Да если бы даже
Подумать решился,
Что небо сгорит
И не станет земли,

Я в то же мгновенье
Рассудка б лишился,
А пламень бы сердца
Снега замели.

Но, житель взрывного,
Тяжелого века,
Я тем и живу,
Чтобы зло отвести

От самой большой —
От судьбы человека,
Я тем и живу,
Чтобы землю спасти.

Я тем и живу,
Чтоб рассветы сияли,
Вставали, синея,
Краснея, цветы,

Чтоб в зёленом поле,
Как в царственном зале,
Стояли хлеба
Золотой красоты.

* * *

Не хочу,
Чтоб лесная краса,
Чтобы речка,
Ласкавшая тело,
Запах поля
И птиц голоса, —
Не хочу,
Чтоб оглохло,
Истлело,
Испарилось
Все это в огне,
Превратилось
В песчинку простую.
Об одном
Наяву и во сне
Я кричу:
Не хочу!
Протестую!

* * *

Будущее жизни
На планете —
Праздник
Человеческой души.

В трудный час
Слова явились эти
И не потому,
Что хороши.

Но, быть может,
Потому, что поднял
Эту тему
Век летящих гроз.

То, о чем
Я говорю сегодня,
Завтра мир
Увидит в полный рост!

* * *

Если есть глаза —
То согласится,
Что Земля
Прекрасна, как земля.
Греет, зеленеет,
Колосится,
Радуя,
Сверкая и пыля.

Если сердце есть —
Не встанет в позу
У конечной
Собственной черты,
Все отдаст,
Чтоб отвести угрозу
От необозримой красоты.

Если разум
Пребывает чистым,
В час грозы
Боец не побежит.
В мире каждый
Станет коммунистом,
Коммунистам
Мир принадлежит.

ДЕРЕВЬЯ БЕССМЕРТНЫ...

Березы
От синей опушки
С пригорка
Спускались к дороге.

Искрились
На солнце верхушки,
Лучились
Беленые ноги.

Я ведаю с детства:
Деревья
Ни радость, ни горе
Не прячут.

Я знаю:
Как люди издревле,
Они веселятся
И плачут.

Об этом не раз,
Как о чуде,
Писалось
В старинных твореньях.

Деревья бессмертны,
Как люди,
В зеленых
Своих поколеньях.

* * *

От старика
До пионера,
Я утверждаю без прикрас,
Коммунистическая вера
Давно живет
В любом из нас.

Сквозь временное расстоянье
Несем ее
Из года в год.
И сыну сын,
Как достоянье,
Для новых лет
Передает.

Прекрасна эта
Эстафета!
Ей навсегда —
Зеленый свет,
Чтоб и поэту
От поэта
Передавался
Красный цвет.

У КОММУНИСТОВ ЕСТЬ СЛОВА...

У коммунистов
Есть слова,
Они при них,
Как партбилеты.

В них рядом с вечностью
Жива
Судьба
И молодость планеты.

Их шепчут,
Падая на снег
Лицом вперед,
В груди с металлом.

Они — всегда,
Они — навек
Среди людей,
В большом и малом.

Как песнь,
Они на торжествах
Звучат с трибун.
А в дни печали

Мы клятву
Слышим в тех словах,
Чтоб — снова в бой,
Как шли вначале.

У коммунистов
Есть слова,
В них смысл и пламень
Неизменен.

Свобода. Братство
И Москва,
А сплав из них —
Всесветный Ленин!

* * *

Друзей не выбирают —
Слышал я.
И забывать родителей
Негоже.

И крутится,
И крутится Земля,
Мы вместе с ней
В круговороте тоже.

Она у нас — одна,
Одна на всех.
А сколько, сколько нас
На белом свете!

Какой же можно
Сотворить посев
Людского благородства
На планете!

* * *

Мой друг,
Ведь мы не зря живем,
Вершим свой труд,
Лишь день проснется
И зеленеющим огнем
При дуновении
Качнется.
Очнется
Первая листва,
И в поле
Зашагают ноги.
Трава,
Проклюнувшись едва,
Заголубеет у дороги.
И мысль
Свободу обретет
И полетит
На те просторы,
Где обязательно
Найдет
Свои вершины
И опоры,
Где верным словом
Станет вдруг,
Напоминание несущим,
Что мы не зря
Живем, мой друг,
С извечной думой
О грядущем.

СОДЕРЖАНИЕ

Чепуров А.

Ч 44 Тем и живу...: Стихи. — Л.: Сов. писатель, 1986. — 160 с.

Новая книга стихов ленинградского поэта, лауреата Государственной премии РСФСР Анатолия Чепурова «Тем и живу...» посвящена современности. Глубокие раздумья о времени и о себе, негасимая память о войне, страстный призыв к миру, к борьбе за все лучшее в людях — все это живет на страницах поэтического сборника, который, как всегда, отличает характерное для поэта сочетание высокой гражданственности и мягкого лиризма.

Ч $\frac{4702010200-351}{083(02)-86}$ 246—86 **ББК 84.Р7**

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕПУРОВ

ТЕМ И ЖИВУ...

Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1986 г. 160 стр.
План выпуска 1986 г. № 246

Редактор О. А. Цакунов
Худож. редактор А. С. Орлов
Техн. редактор Л. П. Полякова
Корректор И. И. Мороз

ИБ № 5162

Сдано в набор 10.05.86. Подписано к печати 03.09.86. М 42545. Формат 70×108 1/32. Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 7. Уч.-изд. л. 4,62. Тираж 20 000 экз. Заказ № 270. Цена 50 коп. Ордена Дружбы народов издательство «Советский писатель». Ленинградское отделение. 191104, Ленинград, Литейный пр., 36. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.

50 к.

